

Мирра Пост

Детский возраст

Мирра Пост
Детский возраст

«Издательские решения»

Пост М.

Детский возраст / М. Пост — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851874-4

«Откуда мы родом? Мы родом из детства, словно из какой-нибудь страны... Я не очень уверен, что жил после того, как прошло детство», — эти слова Антуана де Сент-Экзюпери можно считать эпиграфом к дебютному сборнику поэтессы Мирры Пост. Детство для автора — не только прошлое, но и настоящее и будущее. Это мир, в котором шумят деревья, даются обеты, читаются книги; мир, где обретаются учителя и зарождается большая дружба; мир каждодневных открытий и неутомимого поиска.

ISBN 978-5-44-851874-4

© Пост М.
© Издательские решения

Содержание

«Не записать на жёсткий диск...»	6
«Вчера доросла до ручки двери...»	7
Баллада о детстве	8
«Прекрасен венок юности...»	9
«Ничего-ничего не бойся, мой друг...»	10
«Лишь пернатые странники двинутся к югу...»	11
«Я бы хотела, как Уильям Тёрнер...»	12
«Ты подарила мне платье...»	13
«Мы будем дружить, как Лейбовиц с Сюзан Зонтаг...»	14
«Город статен и многолик...»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Детский возраст

Мирра Пост

© Мирра Пост, 2017

ISBN 978-5-4485-1874-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Не записать на жёсткий диск...»

Не записать на жёсткий диск,
страхуясь на предмет болезни,
всегда носить с собою риск,
что ты – единственный наследник
того счастливого двора,
где у цветов бывает имя,
где начинается игра,
едва чужак проходит мимо,
где в палисаднике свежо
и пахнет прелою травой,
где только то и хорошо,
что дуб навис над головою.
Он что-то шепчет, он мудрец,
он выдает свои секреты
тем, кто с мечтой наперевес
дает здесь первые обеты.
Здесь присягает сэр Артур
предназначение исполнить,
найти в воде Экскалибур,
и всех спасти, и всё запомнить.

«Вчера дорастали до ручки двери...»

Сестре

Вчера дорастали до ручки двери,
теперь – до высоких драм.
Вчера ещё верили в леди Мэри
и прятались по дворам.
Какая-то сила тебя хранила
от стужи и сквозняка,
и кукла, которую ты просила,
была ещё далека.
Сгущались сумерки, месяц острый
распарывал тёмный холст,
и мы смотрели с тобой на звёзды,
не зная, что это мост,
что древний бог на пустой планете
наводит ночной уют,
глядит, как здесь засыпают дети,
и ждёт, пока подрастут.

Баллада о детстве

То лето мы провели у пруда
в заветном пустом краю.
Родители нас изгнали туда,
и мы оказались в раю.

Там было много неведомых мест,
на дне затаился сом,
и ни одного соседа окрест —
один лишь бабушкин дом.

Как пели сверчки и выписывал язь,
какая меж нами связь
рождалась, пока мы месили грязь,
до кожи разоблачась.

Как жалили слепни, успев до грозы,
поставить на нас штрих-код,
и долго горели наши носы,
как лампочки в Новый год.

То лето мы провели у пруда
и столько успели дел:
поймали карпа, легко, без труда,
как будто он сам хотел,

Построили хижину, сделали плот
из гибкого ивняка,
и глины набрали на целый год —
сокровище бедняка.

И жгли на закате сухой ковыль,
особенность здешних мест,
и жадно хлебали густой чифирь,
три кружки в один присест.

И спали вповалку, и жили внахлест,
и думали, будто всегда
мы будем встречаться под крышей из звёзд
у старенького пруда.

Но линия жизни уходит в пунктир,
конечна ее длина.
Теперь мы открыли великий мир,
а детство — закрыли, да.

«Прекрасен венок юности...»

Прекрасен венок юности,
его всегда
плетут тонкие пальцы
без удавки колец.
Лёгкие головы носят его,
точно нимб,
и волос под ним
срастается в палантин,
скрывая от грубых взглядов
дитя Агнесс.
Плети свой венок, юность
и будь щедра,
не оставляй без лилии
дикий лес,
руслom реки переплети венец,
чтобы цветы не осыпались
до утра.
Туфли подбей травой
и рассвет подшей,
алая юбка солнца
ещё длинна...

Юность находит
новые имена
и открывает им
красоту вещей.

«Ничего-ничего не бойся, мой друг...»

Ничего-ничего не бойся, мой друг,
ни чудовищ, ни острых скал,
есть у нас с тобой самострельный лук
и надежный старик-штурвал.

Ни налета стаи стоголовых птиц,
что крадут все цветные сны.
На защите наших ночных границ
вековые стоят столбы.

Ни старухи ветхой с её клюкой,
замышляющей страшный план,
сколько дивных слов знаем мы с тобой,
что снимают любой дурман.

Ни удава в недрах большого рва,
где он греет пятнистый бок.
Даже если вдруг забурлит река,
вниз потянет подводный бог,

Ничего не бойся, как синий кит,
свежий воздух в себя втяни.
Вспомни тихий берег, где кошка спит,
и плыви, милый друг, плыви.

«Лишь пернатые странники двинутся к югу...»

Лишь пернатые странники двинутся к югу,
в Чаттанугу поедем мы все, в Чаттанугу.
Соберём в чемодан пастилу и печенье,
нет лекарства верней, чтобы снять утомленье.
Мы увидим дороги, мосты, океаны,
и большие пески, и волшебные страны,
мы разучим пять песен, пять новых историй,
и при свете луны искупаемся в море.
Солнце нам отворит все запретные тропы,
впятером полземли нам придётся протопать,
прошагать сотни верст, день ногами измерить
и в величие звезд восхищенно поверить.
А когда мы уснем, прижимаясь друг к другу,
Чаттанугу увидим во сне, Чаттанугу.

«Я бы хотела, как Уильям Тёрнер...»

Я бы хотела, как Уильям Тёрнер,
всю жизнь подбирать оттенки,
рисуя море,
всю жизнь
огромное море,
бездонный океан.
Тихие бухты,
гавань,
грозу и шторм,
чтобы в конце обязательно зарево,
или радуга,
или рассвет.
И я бы хотела так тонко чувствовать,
видеть дальше,
чем позволяет глаз:
горизонт,
далёкий остров,
дельфинов
или кита.
И я бы могла носить море в себе,
солёную воду
под пресной кожей,
о которую бьются хвостами
рыбы всех мастей.
И я бы хотела сама стать рыбой,
чешуйчатой,
бестелесной,
перламутровой раковиной,
белым кораллом,
пенной,
о которой пишут поэты
и поют рыбаки.
Это было бы страшное счастье
для девочки
из сибирского города,
где снега вечно в избытке,
где море бывает в альбомах,
на чьих-то фото,
в чужих голосах.

«Ты подарила мне платье...»

Ты подарила мне платье,
красивое, как полет бабочки,
и теперь я порхаю между
бетонных зданий,
бьюсь о них цветом,
ломаю крылья о стёкла.
Летнее платье станет
саваном скоро.

«Мы будем дружить, как Лейбовиц с Сьюзан Зонтаг...»

Оксане

Мы будем дружить, как Лейбовиц с Сьюзан Зонтаг,
как те, кому жить на самом краю горизонта,
кто видит, как время меняет пиджак на фрак
и хрупкая фея становится Жанной Д'арк.

Мы будем как рыбы, летящие над волнами,
бетонные глыбы, растёртые в пыль словами,
и в каждой бежит обжигающий алый ток,
и голос прошит чёрной ниткой больших дорог.

Мы будем, как книги, которые вслух читают,
подземные сдвиги, небесные птичьи стаи.
Мы будем, как клавиши, что не касалась рука,
Канцоны и вирши, эскизы и фотослова.

«Город статен и многолик...»

Город статен и многолик,
Как Шива или Ван Дамм.
Всё то, что дают, – на миг.
Как будто бы по часам.

Как будто бы день за два,
Без скидочных винных карт.
Как будто бы мне судьба
Дивиться на божий арт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.